

DOI: 10.53737/2713-2021.2024.56.63.002

Ю.А. Прокопенко

**НАХОДКИ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ IX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ VIII —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ VII ВВ. ДО Н.Э. В ПАМЯТНИКАХ
КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ
НА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ***

Статья посвящена типологическому и хронологическому анализу костяных и бронзовых наконечников стрел, обнаруженных в могильниках и слоях поселений Ставропольской возвышенности IX — первой половины VIII — середины VII вв. до н.э. Стрелы обнаружены в грунтовых могильниках (могильник № 1 Томузловского городища; могильник № 1 Грушевского городища; могильник № 2 Татарского городища), в слоях поселений (Грушевское городище; находки в северо-западных окрестностях г. Ставрополя и на горе Стрижамент) и др. Костяные наконечники (7 экз.) относятся к двум группам: черешковые — 1 экз.; втульчатые — 6 экз. Бронзовые наконечники представлены четырьмя группами: плоские и полуплоские — 3 экз.; стрелы черногоровского типа — 2 экз.; втульчатые новочеркасского типа — 9 экз.; наконечники горизонта Жаботин — 45 экз.

Набор стрел, характерных для различных хронологических периодов в материалах могильника № 1 Томузловского городища (восточная часть Ставропольской возвышенности) позволяет отодвинуть начало функционирования данного городища к IX — первой половине VIII в. до н.э. В западной части Ставропольской возвышенности пока не известно погребений со стрелами ранее середины VIII в. до н.э., хотя отдельные находки в регионе предметов и кладов, представляющих более ранние периоды, известны.

Типологический анализ форм наконечников, происходящих из могильника № 1 Томузловского городища, позволяет определить основные векторы связей местной воинской культуры: северо-западное направление (Северное Причерноморье); северо-восточное (Южное Приуралье и Центральная Азия) и южное направление (Закавказье, Малая Азия). Возможно, это связано с особенностями расположения городища — близости от истоков р. Томузловки (широтное направление в сторону Волги) и рядом с р. Калаус (меридиальное направление — в сторону Прикаспия). Южнее памятника (недалеко) расположен район Кавминвод. На запад от Прикалаусских высот цепочкой протянулась Ставропольская возвышенность, что позволяло достаточно безопасно перемещаться в сторону Северного Причерноморья.

Найденная в могильнике № 1 Томузловского городища бронзовая заготовка двулопастного наконечника стрелы II типа, 2 варианта (по А.И. Мелюковой) VII — первой половины VI в. до н.э. свидетельствует о местном производстве (отливке) наконечников.

Ключевые слова: Ставропольская возвышенность, наконечники стрел, лопасти, втулка, шип, плоские, черногоровский тип, новочеркасский тип, горизонт Жаботин.

Сведения об авторе: Прокопенко Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, Северо-Кавказский федеральный университет.

Контактная информация: 355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, Северо-Кавказский федеральный университет, e-mail: z_proko_15@mail.ru.

Yu.A. Prokopenko

**FINDINGS OF ARROWHEADS OF THE 9th — FIRST HALF OF THE 8th —
FIRST HALF OF THE 7th CENTURIES BCE IN THE KOBAN MONUMENTS
CULTURAL AND HISTORICAL COMMUNITY ON THE STAVROPOL UPLAND**

The article is devoted to the typological and chronological analysis of bone and bronze arrowheads found in burial grounds and layers of settlements of the Stavropol Upland dating from the 9th — first half of the

* Статья поступила в номер 29 февраля 2024 г.
Принята к печати 10 марта 2024 г.

8th century to the mid-7th century BCE. The arrows were found in soil-based burial grounds (burial ground No. 1 of the Tomuzlovskoe settlement; burial ground No. 1 of the Grushevskoe settlement; burial ground No. 2 of the Tatarskoe settlement), in the layers of settlements (Grushevskoe settlement; finds in the northwestern environs of Stavropol and on Mount Strizhament) and others. The bone points (7 copies) belong to two groups: socketed — 1 copy; tanged — 6 copies. Bronze tips are represented by four groups: flat and half-flat — 3 copies; Chernogorovsky-type arrows — 2 copies; socketed arrowheads of the Novocherkassk type — 9 copies; tips of the Jabotin horizon — 45 copies.

A set of arrows characteristic of various chronological periods in the materials of the burial ground No. 1 of the Tomuzlovskoe settlement (the eastern part of the Stavropol Upland) suggests an initial settlement period starting as early as the 9th — first half of the 8th century BCE. In the western part of the Stavropol Upland, burials with arrows dated earlier than the mid-8th century BCE have not yet been found in the western Stavropol Upland, though isolated items and hoards from earlier periods are known in the region.

The typological analysis of forms of the arrowhead forms from burial ground No. 1 at the Tomuzlovskoe ancient settlement indicates the main vectors of communications of local military culture: northwest direction (Northern Black Sea Coast); northeast (Southern Cisural area and Central Asia) and southern direction (Transcaucasia, Asia Minor). This may relate to the site's strategic location near the sources of the Tomuzlovka River (extending westward toward the Volga) and near the Kalas River (running meridionally toward the Caspian region). South of the site lies the region of the Caucasian Mineral Waters, while to the west, the Stavropol Upland stretches as a corridor for relatively safe travel toward the Northern Black Sea area.

The discovery of a bronze blank for a two-bladed arrowhead of Type II, Variant 2 (following A.I. Melyukova) from the 7th — first half of the 6th century BCE in burial ground No. 1 at the Tomuzlovskoe settlement indicates local arrowhead production (casting) at the site.

Key words: Stavropol upland, arrowheads, blades, bushing, spike, plain, Montenegrin type, Novocherkassk type, Jabotin horizon.

About the author: Prokopenko Yuriy Anatol'yevich, Dr. habil. (History), North-Caucasus Federal University.

Contact information: 355009, Russia, Stavropol, 1 Pushkin St., North-Caucasus Federal University, email: z_proko_15@mail.ru.

Введение. Наконечники стрел предскифского и раннескифского периодов являются достаточно редкой находкой в памятниках Ставропольской возвышенности, тем не менее, данный материал, в силу достаточной степени типологической и хронологической разработанности, является важным источником, позволяющим уточнить нижнюю границу периода заселения региона племенами кобанской культурно-исторической общности и проследить динамику смены военной моды у местного населения.

Стрелы обнаружены в грунтовых могильниках (могильник № 1 Томузловского городища; могильник № 1 Грушевского городища; могильник № 2 Татарского городища), в слоях поселений (Грушевское городище; находки в северо-западных окрестностях г. Ставрополя и на горе Стрижамент) и др.¹.

Методы. В качестве рабочего использован сравнительно-типологический метод. Он основан на классификации по материалу, способу обработки, форме, а также на выделении и исследовании типов костяных и бронзовых наконечников стрел. Сравнительный анализ особенностей деталей наконечников (форма головки, длина втулки, расположение шипа), найденных в памятниках Ставропольской возвышенности и подобных, обнаруженных на территории Приднепровья, Закавказья, Малой Азии, Южного Приуралья, Центральной Азии и других районов Северного Кавказа позволяет локализовать ареал их распространения и центры производства в IX — середине VII вв. до н.э., а также указывает на основные направления связей воинской культуры автохтонного населения кобанской культурно-исторической общности (Ставропольской возвышенности) и кочевого населения.

---

¹ В данной статье рассматриваются только наиболее ранние наконечники. Экземпляры второй половины VII—VI вв. до н.э. не учитывались

Анализ. В составе колчанных наборов, характерных для воинов-лучников Ставропольской возвышенности в предскифский период, выделяются костяные и бронзовые наконечники стрел. Костяные наконечники (7 экз.) относятся к двум группам: черешковые — 1 экз.; втульчатые — 6 экз. Черешковые — наконечник стрелы, обнаруженный в слое VIII — начала VII вв. до н.э. Грушевского городища (Найденко, Прокопенко 1995: 35, табл. 2; Прокопенко 2018: рис. 1: 5) с треугольным очертанием головки, с острыми опущенными книзу жальцами и длинным черешком, имеющим шип, направленный книзу (рис. 1: 9). Размеры: Дл² — 52 мм; наибольшая Ш — 22 мм. Экземпляр является разновидностью типа III варианта 1 костяных наконечников (по классификации В.И. Козенковой).

По форме головки грушевский наконечник близок наконечнику из погребения 1 могильника Красные Камни (окрестности г. Кисловодска). Однако наличие шипа позволяет отнести экземпляр из Грушевского городища к отдельной разновидности. Аналогии этим находкам не прямые, но близкие происходят из слоев XI—VIII вв. до н.э. Змейского и Сержень-Юртовского поселений (Козенкова 1995: 7). Скорее всего, данный наконечник является подражанием бронзовым плошикам с прямым черешком, имеющим боковой шип (например, находка на Бамутском поселении) (Козенкова 1982: табл. XI: 25).

Втульчатые наконечники пирамидальной формы — 6 экз. (3 целых, 3 фрагментированных экз. (могильник №2 Татарского городища, погребение 12 — не опубликовано). Данные экземпляры относятся к типу VII пирамидальных (со скрытой втулкой), квадратных в сечении наконечников по В.И. Козенковой (типу 2 по А.И. Мелюковой и С.Л. Дудареву). Представлены вариантом 1 — с прямым основанием (характерны для колчанных наборов VIII—VI вв. до н.э.

Аналогичные экземпляры представлены в погребении у Красных камней (2 экз.), в погребении 8 Султангорского могильника (1964 г.) (1 экз.), в могильнике на Крестовой и Барановской горках из сборов В.В. Бобина (1956 г.) (6 экз.), в каменном ящике на Станичной улице в Кисловодске (1 экз.), в гробнице 1 могильника Терезе и др. (Козенкова 1995: 7). Подобные четырехгранные экземпляры характерны для колчанных наборов предскифского и скифского времени. Однако ромбическое сечение одного из экземпляров сближает данные наконечники с аналогичными из комплексов новочеркасского периода.

Бронзовые наконечники (12 экз.) представлены четырьмя группами: плошики и полуплошики — 3 экз.; втульчатые стрелы черногоровского типа — 2 экз.; втульчатые новочеркасского типа — 9 экз.; втульчатые наконечники горизонта Жаботин — 45 экз.³ Плошики вырезаны из бронзового листа (2 + 1 экз.), два экземпляра относятся к типу II (вырезанные из бронзового листа), варианту 1 по классификации В.И. Козенковой:

1) головка треугольная с опущенными к низу острыми шипами. Черешок слегка расширен в нижней части и закруглен (западные окрестности г. Ставрополя — в 3-х — 4-х км в сторону ст. Новомарьевской (находка 2009 г.) — 1 экз. (рис. 1: 10). Размеры: Дл — 41 мм; ширина головки — 18 мм; толщина — 1 мм (Прокопенко 2018: рис. 1: 6);

2) головка треугольная с опущенными к низу острыми шипами. Прямой удлиненный черешок закруглен (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12 — 1 экз.). Размеры: Дл — 52 мм; Ш головки — 22 мм; Т — 1 мм.

Данные наконечники более характерны для колчанных наборов воинов кобанской культурно-исторической общности VIII—VI вв. до н.э. (Березовский могильник, погребение 5 (1946 г.); Белореченский 2 могильник, погребение 3; могильник Индустрия, погребение 2; Султангорский могильник 3 (1976 г.), погребение. 6; Минераловодский могильник, погребение 30) (Козенкова 1995: 9).

Один экземпляр (полуплошики?), происходящий из случайных находок на горе Стрижамент, является переходным вариантом. Остролистное перо вырезано из бронзовой

² Д — диаметр; Дл — длина; В — высота; Ш — ширина; Т — толщина.

³ С уверенностью к горизонту Жаботин можно отнести все наконечники, имеющие длину 45—52 мм. Отдельные экземпляры, имеющие меньшие размеры — 38 мм, могут также представлять колчанные наборы VII—VI вв. до н.э.

пластины — площик, но оно завершается короткой втулкой (Прокопенко, Кравцова 1998: 322, рис. 1: 12) (рис. 2: 11). Размеры: Дл — 38 мм; Ш головки — 9 мм.

К наиболее ранним из литых втульчатых — черноголовского типа (IX — первая половина VIII в. до н.э.) относятся два крупных бронзовых втульчатых двулопастных наконечника с широко выступающими приостренными (срезанными под острым углом) лопастями и короткой втулкой (рис. 1: 1, 2), происходящие из могильника № 1 Томузловского городища (Прокопенко, Рудницкий 2024: рис. 1: 1, 2) — килевидные, типа Малой Цимбалки по А.И. Тереножкину (1976: 33, рис. 7: 12—24), с крышевидной головкой с острыми шипами и выступающей втулкой — отдел 1, тип 7, согласно классификации К.Ф. Смирнова и В.Г. Петренко (1963: 26, табл. 1, № 27), группа 1, подгруппа 1, тип I, по С.Л. Дудареву (1999: 84). Размеры: Дл — 47 и 40 мм; Ш пера — 17 и 14 мм.

Такие экземпляры зафиксированы в комплексах подкурганых погребений Северного Причерноморья (Малая Цимбалка, Высокая Могила) (Тереножкин 1976: 82, рис. 4: 8). В единичных случаях они отмечены в памятниках VII — начала VI в. до н.э. Поволжья (поселение Михайловка — сборы на дюне П. Рыкова) (Смирнов, Петренко 1963: 26, табл. 12: 27; Дараган 2015: 146, ил. 11: 1). С.Л. Дударев отметил находки подобных наконечников с короткой втулкой в песках Затеречья (1 экз.) и в окрестностях г. Армавира (1 экз.) (Дударев 1999: 84).

В числе втульчатых бронзовых наконечников стрел новочеркасского типа в памятниках Ставропольской возвышенности зафиксированы две группы экземпляров (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12 — 9 экз. с лавролистной, ромбической и трапециевидной головками; находки на горе Стрижамент (поселение?) с трапециевидной головкой — 2 экз.).

Согласно морфологии пера, данные стрелы новочеркасского периода следует отнести к четырем типам второй подгруппы первой группы наконечников стрел по классификации С.Л. Дударева: II, III, IV, V.

Наконечник с ромбической головкой, имеющий длинную втулку — тип II по классификации С.Л. Дударева (тип I по А.И. Тереножкину) — 1 экз. (могильник № 1 Татарского городища, погребение 12 — комплекс не опубликован).

Аналогичные экземпляры найдены в могильниках Клинь-Яр-III (случайная находка), на КМФ (погребение 14), хут. Кубанского (погребение 10), Станичном (г. Кисловодск), кладе с северо-западного склона г. Бештау в Пятигорске, кургане у ст. Некрасовской и др. (Дударев 1999: 87, рис. 18: 4—10).

Стрелы, имеющие листовидную форму пера с имитацией продолжения втулки — тип III, вариант 1 (по С.Л. Дудареву) (тип II по А.И. Тереножкину) — 4 экз. (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12). Подобные наконечники обнаружены в Геленджикских дольменах (курган 10, группа 2; курган 2, группа 3), курганах у ст. Некрасовской и Усть-Лабинской, могильнике Станичном, в окрестностях г. Кисловодска и др. (Дударев 1999: 87, рис. 18: 11—15, 17).

Образцы с удлиненной втулкой и пером трапециевидной формы — тип IV (по С.Л. Дудареву) — 4 экз. (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12 — 2 экз.; гора Стрижамент — 2 экз.). Размеры: Дл — 40 — 41 мм; наибольшая Ш пера — 10 мм; 11 мм; 11 мм (1 экз. фрагментирован) (Прокопенко, Кравцова 2018: рис. 1: 5, 7).

Такие стрелы характерны для колчаных наборов VIII — начала VII вв. до н.э. (Дударев 1999: 87—88, рис. 18). Например, они отмечены в погребальном инвентаре Симферопольского кургана (Мелькова 1964: табл. 1: 6, 7). Наиболее близкими по форме наконечниками, выявленными в Предкавказье, являются экземпляры из Белореченского 2-го могильника (случайная находка) и из Станичного могильника (Кисловодск) (Козенкова 1995: 132, табл. II: 7, 14).

Наконечники с овально-ромбическими головками — тип V, вариант «а» (по С.Л. Дудареву) — 2 экз. (могильник № 2 Татарского городища, погребение № 12). Образцы этого типа найдены в курганах Уашхиту, у ст. Некрасовской и Усть-Лабинской, в кладе с г. Бештау, погребения у Кабан-горы, могильниках Белореченском 2-м, Станичном, Мугеранском, а также на территории Агачкалинского городища (Дударев 1999: 88, рис. 18, 22—26, 28—30). Все перечисленные находки датируются VIII — началом VII вв. до н.э.

Позднюю часть представленных стрел составляют наконечники горизонта «Жаботин» (конец VIII — первая половина VII в. до н.э.). Первую группу составляют бронзовые двулопастные втульчатые стрелы — отдел I, тип I (по А.И. Мелкоковой) — крупные двулопастные наконечники с вытянутым ромбическим пером и втулкой с шипом (в отдельных случаях без шипа) (могильник № 1 Томузловского городища — 26 экз.; гора Стрижамент — 3 экз.).

Понятие «жаботинский тип наконечников стрел» было введено в научный оборот В.А. Ильинской. Исследователь в числе типологических признаков таких наконечников отметила: массивность, наличие двух лопастей, значительную (до 5 см) общую длину, асимметрично-ромбовидную форму пера, охватывающего длинную выступающую втулку до двух третей ее размера, наличие шипа (Іллінська 1973). Ею была намечена линия эволюции жаботинских наконечников с ромбическим пером и выступающей втулкой от асимметрично-ромбических (длинно-ромбических) наконечников типа Енджа (получивших название раннежаботинских), определив их связь с ранним этапом истории скифов в Северном Причерноморье, с формами наконечников, «принесенными из глубин Степного Востока» (Іллінська 1973: 17, 26).

В числе стрел, найденных в памятниках Ставропольской возвышенности, по форме пера и длине втулки выделяются семь вариантов:

1) перо симметрично-ромбической формы (максимальное расширение пера в средней части бойка); длинная втулка составляет практически $\frac{1}{3}$ длины всего наконечника, длинный, плавно изогнутый шип прикреплен в верхней части втулки, в одном случае — к ее средней части (могильник № 1 Томузловского городища — 5 экз.) (Прокопенко, Рудницкий 2024: рис. 2, 14, 15: 2, 17: 3, 7: 5, 3) — отдел 1, тип 1, вариант 1, согласно классификации А.И. Мелкоковой (1964: 18, рис. 1) (рис. 1: 16—20). Размеры: Дл — 40, 42, 45, 46, 47 мм; максимальная Ш пера — 12 — 13 мм; Дл сохранившихся шипов достигает 15, 18, 19 мм, превышая длину втулки.

Подобные стрелы отмечены в инвентаре кургана 524 у с. Жаботин. Т.В. Рябкова крупные экземпляры с длинной втулкой включила в первую группу (рис. 1: 17—19); наконечники с меньшими размерами и более короткой втулкой (рис. 1, 16, 20) отнесла ко второй группе данного колчанного набора (Рябкова 2012: 348; 2014: 244). По сведениям исследователя, наконечники указанных параметров обнаружены в погребениях у Имирлера, Самтавро, Бажигана, слоях Богазкея, Тарса, Каман-Кале Хоюка, Дербента, хранятся в музеях Анатолии. Немногочисленные аналогии экземпляров меньших размеров — группы 2 (по Т.В. Рябковой) происходят из памятников Астраханского Заволжья, Нижнего Поволжья, Северского Донца (сборы Сибилева в Изюмском уезде), Ставрополя (мог. Красное Знамя, курган 9), Закавказья (Нонамме-Гора) и Передней Азии (Богазкей, Каман-Кале Хоюк) (Рябкова 2014: 244—245);

2) крупный экземпляр (могильник № 1 Томузловского городища) от отмеченных наконечников отличается размерами пера симметрично-ромбической формы и короткой втулкой (рис. 1: 15). Размеры: Дл — 49 мм; максимальная Ш — 21 мм; Дл втулки составляет $\frac{1}{4}$ от длины наконечника; шип, прикрепленный в нижней части пера, сохранился частично (Прокопенко, Рудницкий 2024: рис. 1: 16);

Близкий по размерам экземпляр зафиксирован в кочевническом колчанном наборе VII в. до н.э. из погребения близ г. Амася (Махортых 2021: рис. 2: 26);

3) с асимметрично ромбической формой пера (максимальная ширина пера смещена к острию), имеют укороченные втулки с шипом, длина которых составляет $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$ длины наконечника (могильник № 1 Томузловского городища — 20 экз.; гора Стрижамент — 3 экз.) (Прокопенко, Рудницкий 2024: рис. 1: 21, 2: 1—7, 9—13, 16—18, 21—23, 5: 1, 2; Прокопенко, Кравцова 2020: рис. 1, 4, 7, 10). Размеры: Дл — 37, 38, 40, 48, 49, 50, 51, 52, 53 мм; максимальная Ш пера — 10 — 16 мм; Дл сохранившихся шипов — 12—15 мм (рис. 1: 5—7, 21—31, 2: 1—9).

Аналогичные наконечники зафиксированы в числе наконечников отмеченного комплекса Жаботин — группа 6, по Т.В. Рябковой (2014: 246, 252, рис. 1, 6). Подобные стрелы массово представлены в колчанном наборе из погребения 2, кургана 1 у с. Енджа. Три близких по форме экземпляра зафиксированы в комплексе предметов, найденном у хутора Алексеевский (Прокопенко 2018: рис. 1, 3, 6, 7). Типологические аналогии им также происходят из памятников

Северного Кавказа (Дербент, Сержень-Юрт, могильник Келермес), Закавказья (Самтавро, Норашен, Астхиблур). Интересно, что в келермесском наборе представлены сходные, но несколько более грацильные наконечники (Рябкова 2014: 246, рис. 1.6: 2—8). Экземпляр с лопастями под срез втулки, найденный на горе Стрижамент (рис. 1: 7) близок подобным наконечникам из могилы 4 кургана Аржан-1 и Большого Гумаровского кургана (Рябкова 2014: рис. 1.6: 10, 11);

4) с пером асимметрично-ромбической формы, длинной втулкой (составляет $\frac{1}{3}$ длины наконечника) без шипа (могильник № 1 Томузловского городища — 1 экз. (рис. 1: 14) — отдел 1, тип 1, вариант 4, по А.И. Мелюковой (1964: 18, рис. 1). Одна из лопастей декорирована тремя поперечными литыми рельефными полосками (рис. 1: 14). Размеры: Дл — 47 мм; максимальная Ш пера — 14 мм.

Аналогии представлены в наборе из кургана 524 могильника Жаботин — группа 5 наконечников согласно классификации Т.В. Рябковой (2014: 245, рис. 1: 5), а также в материалах курганов у с. Квитки, Ольшана, Белоградец в комплексе с новочеркасскими стрелами. Серия аналогичных наконечников выявлена в памятниках Северного Кавказа (Дербент; хут. Алексеевский; могильник Красное Знамя, курган 9; могильник Келермес, курганы 2—4 (раскопки Д.Г. Шульца); Клады, курган 41) и Закавказья и Малой Азии (Шеки — некрополь Йонджалы; Богазкей). Характерны они и для центральноазиатских памятников (Чиликты, курган 5; Большой Гумаровский курган, погребение 3; могильник Уйгарак, курган 39; могильник Айдынкуль I, курган 4; могильник Тыткескен, курган 56; Боровое-III; могильник Сакар-чага 6, курганы 3, 12, 20, 23) (Рябкова 2014: 246, 251, рис. 1, 5; Гасанов 2017: рис. 1: 8, 4: 11; Прокопенко 2018: рис. 1, 2);

5) с пером асимметрично-ромбической формы и укороченной втулкой без шипа (могильник № 1 Томузловского городища — 2 экз.; гора Стрижамент — 1 экз.) (рис. 1: 8, 12, 13). Размеры: Дл — 38, 48 мм, максимальная Ш пера — 13—14 мм; Дл втулки составляет $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ длины наконечника (Прокопенко, Рудницкий 2024: рис. 2, 19, 20; Прокопенко, Кравцова 2020: рис. 1, 3) — отдел 1, тип 1, вариант 5, по А.И. Мелюковой (1964: 18, рис. 1). У двух наконечников нижние концы лопастей соединяются с втулкой под прямым углом, что сближает их с новочеркасскими образцами второй половины VIII — начала VII в. до н.э. (тип IV по С.Л. Дудареву).

Близкие по форме наконечники представлены в жаботинском колчанном наборе — группа 5, по Т.В. Рябковой (2014: 245). Подобные экземпляры с пером симметрично-ромбической или ассиметрично-ромбической формы представлены в материалах курганов у с. Квитки, Ольшана, Белоградец наряду с новочеркасскими наконечниками, а также на поселении Пожарная Балка. Аналогичные стрелы с незначительно выступающей втулкой зафиксированы в инвентаре погребения 1 кургана 2 могильника Енджа. Два таких же экземпляра представлены в комплексе предметов из хут. Алексеевский (Прокопенко 2018: рис. 1, 4). Подобные наконечники отмечены в Малой Азии (Нонамме-Гора), но более они характерны для центральноазиатских памятников (Чиликты, курган 5; Большой Гумаровский курган, погребение 3; могильник Уйгарак, курган 39; могильник Айдынкуль I, курган 4; могильник Тыткескен, курган 56; Боровое-III; могильник Сакар-чага 6, курган 3, 12, 20, 23) (Рябкова 2014: 246, 251, рис. 1, 5; Дараган 2015: 129, 132, ил. 2, 6);

б) крупные и средние наконечники с овальной головкой, имеющие втулку с шипом, составляющую $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ длины всего наконечника — 9 экз. (Прокопенко, Рудницкий 2024: рис. 1, 8, 9, 14, 18—20) — отдел 1, тип 2, вариант 2, по А.И. Мелюковой (1964: 18, рис. 1). Шип прикреплен к верхней или к средней части втулки. Размеры: Дл — 38, 38, 39, 39, 44 мм; максимальная Ш — 11 — 13 мм (рис. 2: 16—21).

4 экземпляра имеют втулку с шипом, составляющую $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ длины всего наконечника (1 экз. — заготовка с литником в верхней части) (Прокопенко, Рудницкий 2024: рис. 1: 9, 20, 5: 1, 2) — отдел 1, тип 2, вариант 2, по А.И. Мелюковой и В.И. Козенковой. Шип прикреплен к верхней части втулки. Размеры: Дл — 43, 45, 45, 49 мм (рис. 2: 18—21).

А.И. Мелюкова включила подобные стрелы в хронологические группы I (VII—VI вв. до н.э. — большая часть) и II (вторая половина VI — начало V в. до н.э. — единичные экземпляры) (Мелюкова 1964: 18, 21). По мнению Т.В. Рябковой, крупные образцы

относятся к 3 группе наконечников типа Жаботин (Рябкова 2014: рис. 1: 3). Один экземпляр найден в процессе исследования северо-западного сектора Краснознаменского кургана № 1 (Петренко 2006: 124, табл. 55: 14). Также, они отмечены в наборах из Богазкея и кургана 41 могильника Клады (Рябкова 2014: 250);

7) крупные наконечники, имеющие овальную головку, длинную втулку и шип, прикрепленный к верхней части втулки (в отдельных случаях — к средней части) — 1/1,5 — 6 экз. (рис. 2: 10—15) (Прокопенко, Рудницкий 2024: рис. 1: 3—7, 17, 21) — отдел 1, тип 2, вариант 2, по А.И. Мелюковой (1964: 18, рис. 1). Размеры: Дл — 39, 41, 42, 44, 47, 48, 50 мм; наибольшая Ш пера — 10 — 14 мм; длина сохранившихся шипов — 16, 17, 19 мм.

А.И. Мелюкова датировала такие стрелы VII—VI вв. до н.э. (1964: 18). Например, два аналогичных наконечника отмечены в инвентаре южной гробницы кургана № 1 Краснознаменского могильника (Петренко 2006: 128, табл. 54, 71). У ряда отмеченных экземпляров из могильника № 1 Томузловского могильника (рис. 2: 10—12) овальный абрис головки напоминает заоваленные лопасти стрел группы 1 жаботинских наконечников, по Т.В. Рябковой (2012: 348; 2014: 244). Возможно, овальность головки это результат заточки. Наиболее близким следует считать аналогичный наконечник, зафиксированный в колчанном наборе из кургана 524 у с. Жаботин из 3 группы, по Т.В. Рябковой (2012: 348, рис. 1: 19; 2014: рис. 1, 3). Также, они представлены в наборах кургана 406 могильника Журовка, курганов 2—4 Келермеса (раскопки Д.Г. Шульца) и др. (Рябкова 2014: 250, рис. 1, 3). Сходные экземпляры с овальной головкой и выделенной втулкой (без шипа) зафиксированы в захоронениях могильника № 1 Грушевского городища (юго-западные окрестности г. Ставрополя) (Козенкова 1995: 12).

Перечисленные предметы относятся к древностям горизонта Жаботин — концу VIII — первой половине VII в. до н.э. Аналогичные крупные наконечники с вытянутым ромбическим пером и укороченной втулкой с шипом представлены в колчаных наборах, выявленных в подкурганых захоронениях Северного Причерноморья (например, курган Енджа — Северная Болгария). Данные наконечники, согласно типологии А.И. Мелюковой, относятся к типу 1, наиболее раннему в ее первой хронологической группе (Мелюкова: 1964: 19, рис. 1, табл. 1: Г, 3).

С.В. Полиным были объединены раннежаботинские наконечники (типа Енджа) и позднежаботинские (типа Жаботин 524) в один тип «Енджа—Жаботин», при этом, подчеркивается их тесная связь с наконечниками IX — VIII вв. до н.э. типа Малой Цимбалки и Высокой Могилы. Как считает исследователь, наличие этой связи не позволяет считать наконечники типа «Енджа—Жаботин» инновацией VII в. до н.э. (Полін 1987: 20). В дальнейшем данная идея объединения наконечников типа Енджа и типа Жаботин в тип «Енджа—Жаботин» была поддержана М.Н. Дараган и В.А. Подобедом (Дараган, Подобед 2011: 564, 574).

Большинство исследователей относят жаботинский комплекс к докелермесскому периоду. Скифские наконечники из с. Енджа (Царев-брод) датированы В.А. Ильинской и А.И. Тереножкиным не позднее начала VII в. до н.э. (Ильинская, Тереножкин 1983: 19—20). В.Г. Петренко согласна с мнением А.И. Мелюковой о датировании таких удлиненно-ромбических экземпляров (типа «Енджа») началом — серединой VII в. до н.э. (Петренко 2006: 64). Я. Хохоровский связывает появление раннескифских находок (включая ромбические наконечники стрел из Енджи) «на пограничье Восточной и Центральной Европы» с рубежом VIII—VII вв. до н.э. (Хохоровский 2011: 9—10). С.А. Скорый отнес курган 524 у с. Жаботин к началу первой четверти VII в. до н.э., С.В. Полин его датирует VIII—VII вв. до н.э., М.Н. Дараган — периодом не позднее конца VIII в. до н.э. (Полін 1987: 22—23; Скорый 2003: 39—40; Дараган 2011: 572).

Т.В. Рябкова так же считает, что курган 524 у с. Жаботин по составляющим компонентам инвентарного набора может быть отнесен к тому же хронологическому пласту, к которому относятся такие широко известные памятники, как погребение 1 кургана 2 у с. Енджа; курган у с. Белоградец; курган у с. Ольшана; курган у с. Квитки; курганы 375 и 15 у с. Константиновка; погребение 1 кургана 4 могильника Холмский; курганы 1 и 2 могильника Хаджох I; курган 1 могильника Уашхиту I; курган у хутора Алексеевский; курган 9 могильника Красное Знамя; курган 41 могильника Клады; погребение 4 могильника Индустрия 1; погребение у восточного

подножия г. Бештау (Козьи Скалы); погребение 27 могильника Самтавро; погребения у Имирлера, в Норшунтепе и др. По мнению исследователя, материалы этого хронологического пласта представлены и в поселенческих памятниках: в горизонте Жаботин II Жаботинского поселения, горизонте А2 Западного Бельского городища, нижних слоях Дербентской крепости, в слоях, Богазкёя, Тарса, Каман-Кале Хоюка. При этом она относит время сооружения кургана 524 у с. Жаботин ближе к середине VIII в. до н.э. (Рябова 2014: 276).

Результаты. В настоящее время на Ставропольской возвышенности пока не открыто комплексов, в которых наконечники новочеркасских типов сочетались бы со стрелами горизонта Жаботин. Либо представлены новочеркасские экземпляры (могильник № 2 Татарского городища, погребение 12), либо стрелы горизонта Жаботин (могильник № 1 Томузловского городища; могильник № 1 Грушевого городища; хут. Алексеевский). Группа наконечников, включающая экземпляры обеих групп, происходящая из района горы Стрижамент мало информативна, поскольку может состоять из находок на разных памятниках.

Набор стрел, характерных для различных хронологических периодов в материалах могильника № 1 Томузловского городища (восточная часть Ставропольской возвышенности) позволяет отодвинуть начало функционирования данного городища к IX — первой половине VIII в. до н.э. В западной части Ставропольской возвышенности пока не известно погребений со стрелами ранее середины VIII в. до н.э., хотя отдельные находки в регионе предметов и кладов, представляющих более ранние периоды, известны (клад бронзовых украшений с горы Стрижамент X — первой половины VIII в. до н.э.; биметаллический кинжал типа Лейбниц — северные окрестности г. Ставрополя и др.) (Мошинский, Скаков 2020: 178—179; Прокопенко 2021: 130—131).

Типологический анализ форм наконечников, происходящих из могильника № 1 Томузловского городища, позволяет определить основные векторы связей местной воинской культуры: северо-западное направление (Северное Причерноморье); северо-восточное (Южное Приуралье и Центральная Азия) и южное направление (Закавказье, Малая Азия). Возможно, это связано с особенностями расположения городища — поблизости от истоков р. Томузловки (широтное направление в сторону Прикаспия) и рядом с р. Калаус (меридиальное направление — в сторону Поволжья). Южнее памятника (недалеко) расположен район Кавминвод. На запад от Прикалаусских высот цепочкой протянулась Ставропольская возвышенность, что позволяло достаточно безопасно перемещаться в сторону Северного Причерноморья.

Найденная в могильнике № 1 Томузловского городища бронзовая заготовка двулопастного наконечника стрелы II типа, 2 варианта (по А.И. Мелюковой) VII — первой половины VI в. до н.э. (рис. 2: 21) свидетельствует о местном производстве (отливке) наконечников.

Литература

- Гасанов З.Г. 2017. Двухлопастные втульчатые наконечники стрел скифского типа из захоронений Азербайджана и их связь с обрядом погребения Приаралья. *Мир Большого Алтая* 3 (4), 124—151.
- Дараган М.Д. 2011. *Начало раннего железного века в Днепроградской Правобережной лесостепи*. Киев: КНТ.
- Дараган М.Н., Подобед В.А. 2011. Финал горизонта Жаботин II. Хронология горизонта Жаботин III. В: Дараган М.Н. *Начало раннего железного века в Днепроградской Правобережной Лесостепи*. Киев: КНТ, 563—589.
- Дударев С.Л. 1999. *Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX — первая половина VII в. до н.э.)*. Армавир: АГПИ.
- Іллінська В.А. 1973. Бронзові наконечники стріл так званого жаботинського і новочеркаського типів. *Археологія* 12, 13—26.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И. 1983. *Скифия VII—IV вв. до н.э.* Киев: Наукова думка.
- Козенкова В.И. 1982. *Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант*. Москва: Наука (САИ В2-5).
- Козенкова В.И. 1995. *Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант*. Москва: Наука (САИ В2-5).
- Мошинский А.П., Скаков А.Ю. 2020. Раннекобанский клад бронзовых предметов с г. Стрижамент (Ставрополье). *КСИА* 259, 164—184.

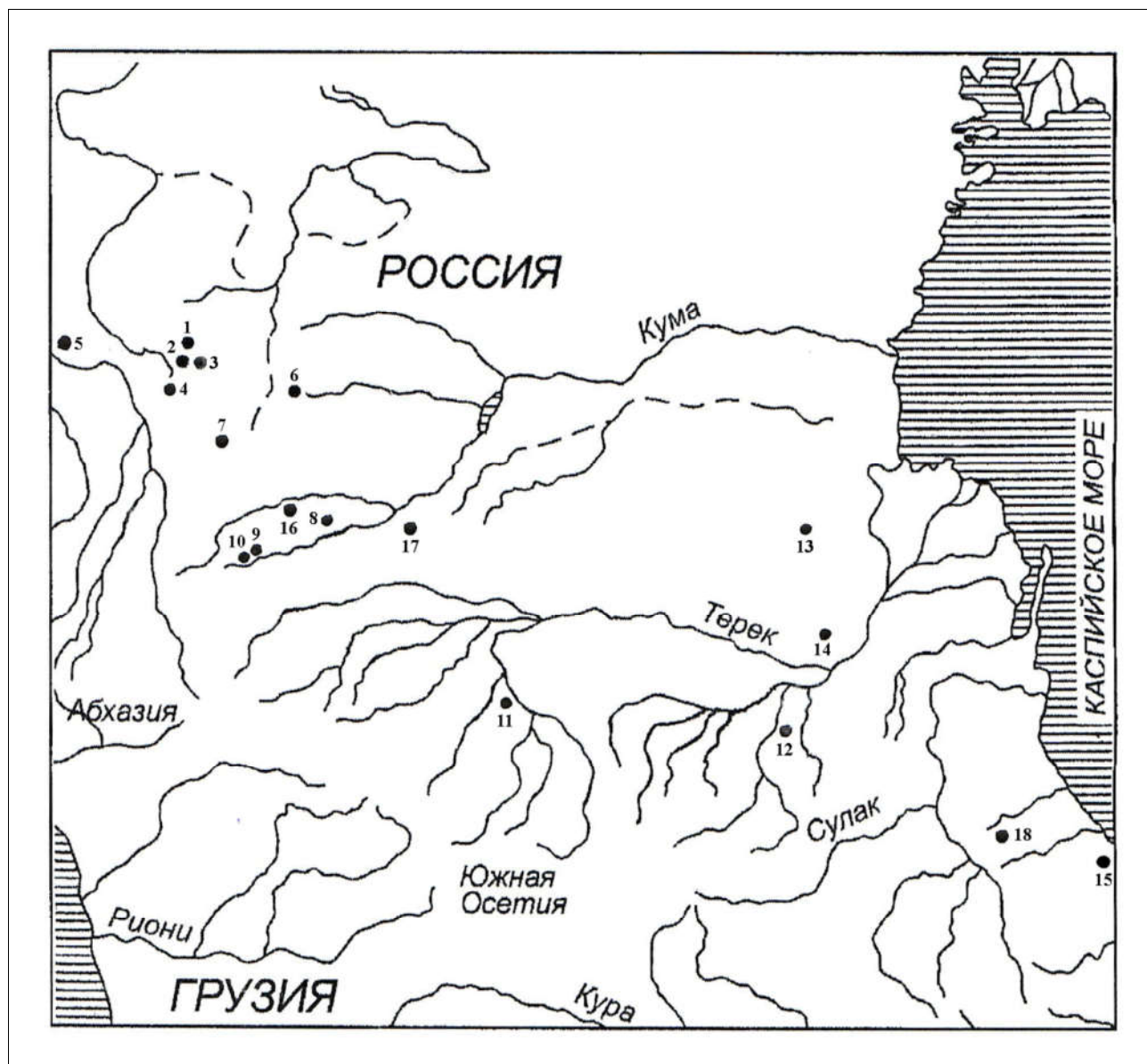

- Найденко А.В., Прокопенко Ю.А. 1995. Археологические материалы Грушевского городища VIII—III вв. до н.э. как исторический источник по истории края (исследование пряслиц). В: *Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции*. Ч. 1. Ставрополь: СГПИ, 24—36.
- Петренко В.Г. 2006. *Краснознаменский могильник: элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе*. Москва; Берлин; Бордо: Палеограф (Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum. Т. 1).
- Полін С.В. 1987. Хронологія ранньоскіфських пам'яток. *Археологія* 59, 17—36.
- Прокопенко Ю.А. 2018. Комплекс предметов вооружения и конской упряжи раннескифской культуры, обнаруженный у хутора Алексеевский Ставропольского края. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. Т. 23. № 2, 17—32. DOI: 10.15688/jvolsu.2018.2.2.
- Прокопенко Ю.А. 2018а. Находки предметов вооружения и конской упряжи предскифского времени в окрестностях г. Ставрополя. *Oriental Studies* 3 (37), 23—36. DOI 10.22162/2619-0990-2018-37-3-23-36.
- Прокопенко Ю.А. 2021. К вопросу о хронологии появления и жизнедеятельности анклава кобанской культуры на Ставропольской возвышенности. В: Малышев А.А., Скаков А.Ю. (отв. ред.). *Кобанская культурно-историческая общность в контексте древностей Кавказа. Сборник статей Памяти доктора исторических наук Валентины Ивановны Козенковой*. Москва: Макс Пресс, 128—134. DOI: 10.29003/m2642.kchc/128-133.
- Прокопенко Ю.А., Кравцова С.Л. 2020. Находки предметов эпохи бронзы и раннего железного века на склонах горы Стрижамент (Ставропольская возвышенность). В: *X «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте евразийских древностей. Материалы международной археологической конференции (г. Анапа, 23—25 октября 2020 г.)*. Краснодар: ИП Смородин, 319—329.
- Прокопенко Ю.А., Рудницкий Р.Р. 2024. Наконечники стрел предскифского, скифского и раннесарматского периодов из могильников Томузловского городища. В: Прокопенко Ю.А. (отв. ред.). *Материалы и исследования по истории и археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный памяти известного специалиста по истории народов Северного Кавказа, доктора исторических наук Татьяны Александровны Невской. Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 17. Ставрополь: Печатный двор, 75—98.
- Рябкова Т.В. 2012. Колчаный набор из кургана 524 у сел. Жаботин. В: Алешкин В.А. и др. (ред.). *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы Международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязного*. Кн. 2. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 345—350.
- Рябкова Т.В. 2014. Кургана 524 у с. Жаботин в системе памятников периода скифской архаики. *Российский археологический ежегодник* 4, 236—296.
- Скорый С.А. 2003. *Скифы в Днепроградской Правобережной лесостепи (проблема выделения иранского этнокультурного элемента)*. Киев: ИА НАНУ.
- Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. 1963. *Савроматы Поволжья и Южного Приуралья*. Москва: Наука.
- Тереножкин А.И. 1976. *Киммерийцы*. Киев: Наукова думка.
- Хохоровский Я. 2011. Экологический «стресс» в Западной Сибири в «культурный шок» в Карпатской котловине в конце бронзового века. В: Молодин В.И., Хансен С. (отв. ред.). *Международный симпозиум «Terra Scythica», 17—23 августа 2011 г. Денисова пещера, Алтай*. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 9—10.

References

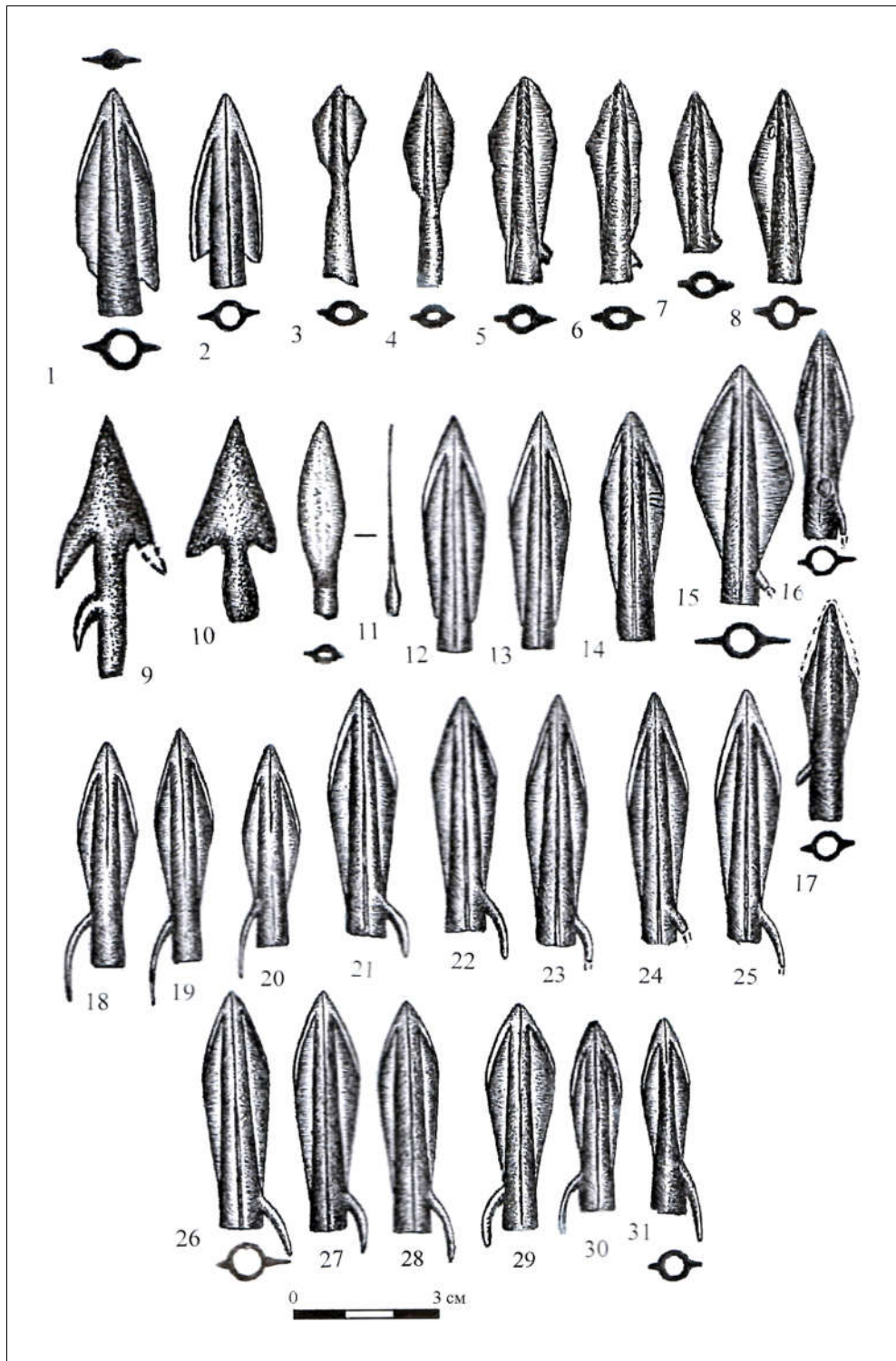
- Gasarov, Z.G. 2017. In *Mir Bol'shogo Altaya (The World of Greater Altai)* 3 (4), 124—151 (in Russian).
- Daragan, M.D. 2011. *Nachalo rannego zheleznogo veka v Dneprovskoy Pravoberezhnoy lesostepi (The beginning of the Early Iron Age in the Dnieper Right-Bank Forest-Steppe)*. Kyiv: KNT (in Russian).
- Daragan, M.N., Podobed, V.A. 2011. In: Daragan, M.N. *Nachalo rannego zheleznogo veka v Dneprovskoy Pravoberezhnoy Lesostepi (The beginning of the Early Iron Age in the Dnieper Right-Bank Forest-Steppe)*. Kyiv: KNT, 563—589 (in Russian).
- Dudarev, S.L. 1999. *Vzaimootnosheniya plemen Severnogo Kavkaza s kochevnikami Yugo-Vostochnoy Eevropy v predskifskuyu epokhu (IX — pervaya polovina VII v do n.e.) (Relationships between the North Caucasus Tribes and the Nomads of Southeastern Europe in the Pre-Scythian Period (9th — First Half of the 7th Century BCE))*. Armavir: AGPI (in Russian).
- Illins'ka, V.A 1973. In *Arkheologiya (Archaeology)* 12, 13—26 (in Russian).

- Il'inskaya, V.A., Terenozhkin, A.I. 1983. *Skifiya VII—IV vv. do n.e. (Scythia of the 7th — 4th Centuries BCE)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Kozenkova, V.I. 1982. *Tipologiya i khronologicheskaya klassifikatsiya predmetov kobanskoy kul'tury. Vostochnyy variant (Typology and Chronological Classification of Koban Culture Objects. Eastern Variant)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources V2-5) (in Russian).
- Kozenkova, V.I. 1995. *Oruzhiye, voinskoye i konskoye snaryazheniye plemen kobanskoy kul'tury (sistematizatsiya i khronologiya). Zapadnyy variant (Weapons, Military and Horse Equipment of the Koban Culture Tribes (Systematization and Chronology). Western variant)*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources V2-5) (in Russian).
- Moshinskiy, A.P., Skakov, A.Yu. 2020. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief communications of the Institute of Archaeology)* 259, 164—184 (in Russian).
- Naydenko, A.V., Prokopenko, Yu.A. 1995. In: *Stavropol'skaya zemlya v proshlom i nastoyashchem. Materialy nauchnoy konferentsii (Stavropol land in the past and present. Proceedings of a scientific conference)*. Pt. 1. Stavropol: SGPI, 24—36 (in Russian).
- Petrenko, V.G. 2006. *Krasnoznamenskiy mogil'nik: elitnye kurgany ranneskifskoy epokhi na Severnom Kavkaze (Krasnoznamensky burial ground: elite burial mounds of the early Scythian era in the North Caucasus)*. Moscow; Berlin; Bordo: Paleograf (Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum. T. 1) (in Russian).
- Polin, S.V. 1987. In *Arkheologiya (Archaeology)* 59, 17—36 (in Ukrainian).
- Prokopenko, Yu.A. 2018. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnye otnosheniya (Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations)*. Vol. 23. No. 2, 17—32. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.2.2 (in Russian).
- Prokopenko Yu.A. 2018a. In *Oriental Studies* 3 (37), 23—36. DOI 10.22162/2619-0990-2018-37-3-23-36 (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A. 2021. In: Malyshev, A.A., Skakov, A.Yu. (eds.). *Kobanskaya kul'turno-istoricheskaya obshchnost' v kontekste drevnostey Kavkaza. Sbornik statey Pamyati doktora istoricheskikh nauk Valentiny Ivanovny Kozenkovoy (Koban Cultural and Historical Community in the Context of the Antiquities of the Caucasus. Collection of Articles in Memory of Doctor of Historical Sciences Valentina Ivanovna Kozenkova)*. Moscow: Maks Press, 128—134. DOI: 10.29003/m2642.kchc/128-133 (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A., Kravtsova, S.L. 2020. In: *X "Anfimovskie chteniya" po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Zapadnyy Kavkaz v kontekste yevraziyskikh drevnostey. Materialy mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii (g. Anapa, 23—25 oktyabrya 2020 g.) (X "Anfimov Readings" on the archeology of the Western Caucasus. The Western Caucasus in the context of Eurasian antiquities. Proceedings of the international archaeological conference (Anapa, October 23—25, 2020))*. Krasnodar: IP Smorodin, 319—329 (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A., Rudnitskiy, R.R. 2024. In: Prokopenko, Yu.A. (ed.). *Materialy i issledovaniya po istorii i arkheologii Severnogo Kavkaza i prilgayushchikh territoriy. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy pamyati izvestnogo spetsialista po istorii narodov Severnogo Kavkaza, doktora istoricheskikh nauk Tat'yany Aleksandrovny Nevskoy. Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (Materials and Research on the History and Archeology of the North Caucasus and Adjacent Territories. Scientific almanac dedicated to the memory of the famous specialist in the history of the peoples of the North Caucasus, Doctor of Historical Sciences Tatyana Aleksandrovna Nevskaya. From the cultural history of the peoples of the North Caucasus)*. Iss. 17. Stavropol: Pechatnyy dvor, 75—98 (in Russian).
- Ryabkova, T.V. 2012. In: Aleshkin, V.A. et al. (eds.). *Kul'tury stepnoy Evrazii i ikh vzaimodeystviye s drevnimi tsivilizatsiyami. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 110-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo arkheologa Mikhaila Petrovicha Gryaznogo (Steppe Eurasian Cultures and Their Interaction with Ancient Civilizations. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 110th anniversary of the outstanding Russian archaeologist Mikhail Petrovich Gryaznov)*. Bk. 2. Sainkt Petersburg: IIMK RAN, 345—350 (in Russian).
- Ryabkova, T.V. 2014. In *Rossiyskiy arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4, 236—296 (in Russian).
- Skoryi, S.A. 2003. *Skify v Dneprovskoy Pravoberezhnoy lesostepi (problema vydeleniya iranskogo etnokul'turnogo elementa) (Scythians in the Dnieper Right-Bank Forest-Steppe (the Problem of Isolating the Iranian Ethnocultural Element))*. Kyiv: IA NANU (in Russian).
- Smirnov, K.F., Petrenko, V.G. 1963. *Savromaty Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya (Sauromatians of the Volga Region and Southern Urals)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Terenozhkin, A.I. 1976. *Kimmeriytsy (Cimmerians)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Khokhorovskiy, Ya. 2011. In: Molodin, V.I., Khansen, S. (eds.). *Mezhdunarodnyy simpozium "Terra Scythica", 17—23 avgusta 2011 g. Denisova peshchera, Altay (International Symposium "Terra Scythica", August 17—23, 2011. Denisova Cave, Altai)*. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii SO RAN, 9—10.

Рис. 1. Находки бронзовых наконечников стрел IX — первой половины VIII в. до н.э.: 1 — западные окрестности г. Ставрополя (в 3-х км в сторону селения Новомарьевской); 2 — могильник № 1 Грушевского городища; 3 — могильник № 2 Татарского городища; 4 — гора Стрижамент; 5 — окрестности г. Армавира; 6 — могильник № 1 Томузловского городища; 7 — хутор Алексеевский; 8 — гора Бештау (северо-западный склон); 9 — погребение у горы Кабан-гора; 10 — могильник Станичный; могильник Клинь-Яр III; Белореченский 2-й могильник; 11 — Змейское поселение; 12 — Серженьюртовское поселение; 13 — Бажиган; 14 — Затеречье (песчаные выдувы); 15 — Дербент; 16 — гора Верблюд; 17 — поселение Зольское-1; 18 — Агачкалнское городище.

Fig. 1. Finds of bronze arrowheads of the 9th — the first half of the 7th century BCE: 1 — the western environs of Stavropol (3 km towards the village of Novomaryevskaya); 2 — burial ground No. 1 of the Grushevsky settlement; 3 — burial ground No. 2 of the Tatar settlement; 4 — Mount Strizhament; 5 — the vicinity of Armavir; 6 — burial ground No. 1 of the Tomuzlovsky settlement; 7 — Alekseevsky farm; 8 — Mount Beshtau (northwest slope); 9 — burial near Mount Boar Mountain; 10 — Stanichny burial ground; burial ground Klin-Yar III; Belorechensky 2nd burial ground; 11 — Zmeisky settlement; 12 — Serzhenyurt settlement; 13 — Bazhigan; 14 — Zerechye (sand blows); 15 — Derbent; 16 — Mount Verblyud; 17 — Zolskoye-1 settlement; 18 — Agachkalnsky settlement.

Рис. 2. Наконечники стрел IX — первой половины VIII — первой половины VII в. до н.э. из памятников Ставропольской возвышенности: 1—2, 12—31 — могильник № 1 Томузловского городища; 3—8, 11 — гора Стрижамент; 9 — Грушевское городище; 10 — западные окрестности г. Ставрополя (в 3-х км в сторону селения Новомарьевской). 9 — кость; остальные — бронза.

Fig. 2. Arrowheads 9th — the first half of the 8th — the first half of the 7th century BCE from the monuments of the Stavropol Upland: 1—2, 12—31 — burial ground No. 1 of the Tomuzlovsky settlement; 3—8, 11 — Mount Strizhament; 9 — Grushevsky settlement; 10 — the western environs of Stavropol (3 km towards the village of Novomaryevskaya). 9 — bone; the others are bronze.

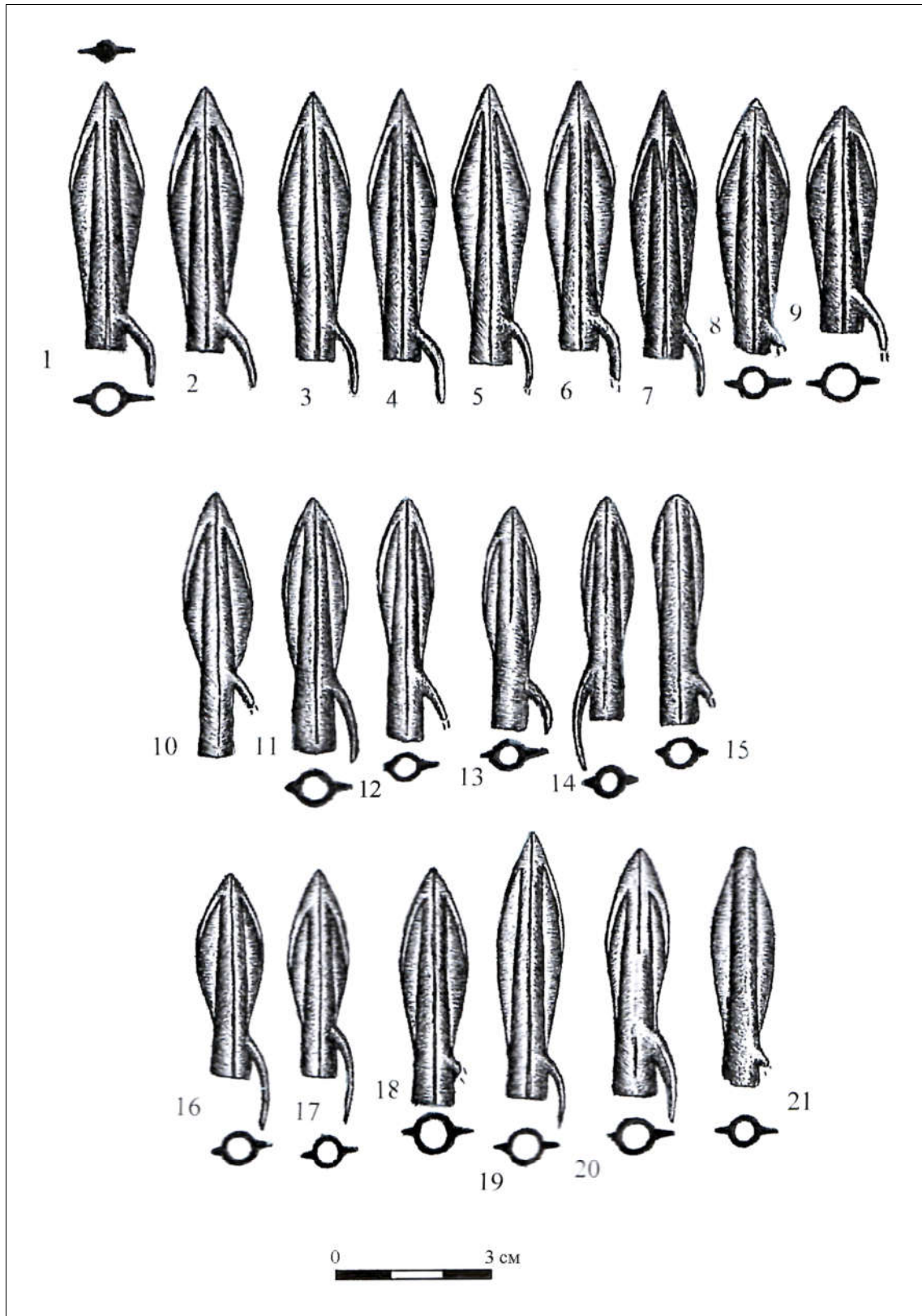

Рис. 3. Наконечники стрел конца VIII—VII вв. до н.э. из могильника № 1 Томузловского городища. Все — бронза.

Fig. 3. Arrowheads of the end of the 8th — 7th cc. BCE from the burial ground No. 1 of the Tomuzlovsky settlement. Everything is bronze.